

“Скитское покаяние” в русской духовной традиции

Публикация А. Е. ПЕТРОВА

Москва. Отдел редких рукописей РГБ

“Скитское покаяние” — ныне забытый и почти неисследованный памятник русской духовной литературы. Далеко не каждый его читатель, прочтя заголовок: “Скитское покаяние”, — сможет отчетливо себе представить, какой именно текст ожидает его вслед за названием. Но ведь и в XVI–XVII веках отнюдь не все наши предки знали о существовании подобного памятника. Ведь “Скитское покаяние” — это покаянная молитва к Богу, предназначенная для келейного употребления и, соответственно, использовалась она монахами, главным образом, отшельниками.

Текст “Скитского покаяния” красив, возвышен и вместе с тем несложен. Сначала следует пространный заголовок, в котором чтцу этой молитвы сообщается не столько содержание произведения, сколько предпосылается покаянный душевный настрой: “Сие списание молитве, яже съчинена съ покаяниемъ, и съединена съ исповеданиемъ, и какъ бы сокрушити человеку свое сердце, и смирити свою душу, и самому ся виновна створити, и себе зазрети, и себе охудити, и озлобити, и обезчестити, и укротити, и унижити, и положить себе предъ Богомъ, иже по истинне грешна и падшася, дабы пришло умиление и плачь, дабы даль Богъ слезы покаяния...”¹.

Вслед за названием следуют по порядку начальные молитвословия: “За молитв Святых отец наших”, “Царю небесный”, “Трисвятое”, “Отче наш”, “Господи помилуй” (12 раз), “Приидите поклонимся”, 50-й покаянный псалом и Символ веры. В некоторых списках XVI–XVII веков часть этих молитвословий не упоминается. Наиболее часто из такого списка выпадает молитва “Царю небесный”. Иногда, по ошибке, вместо 50-

го псалма, обозначаемого в русских рукописях кириллической буквой Н под титлом, позднейшие переписчики вписывали в перечень 8-й псалом, обозначаемый, соответственно, буквой И.

Далее следует текст собственно покаянной молитвы, который отчетливо делится на несколько частей. В первой из них кающийся взывает к милости и человеколюбию Господа, прося принять свое покаяние. В следующей части начинается уже перечисление монашеских грехов. И на первом месте здесь стоят грехи, связанные с неверием в Троицу, Царство небесное, живыми клятвами и клятвопреступлениями. Перечисление этих грехов начинается словом “согреших”: “Согреших, кляхся честным и животворящим ти крестом во лжу. Согреших, кляхся...” и т. д. Вслед за этой частью следует перечисление плотских грехов, состоящее из семи “стихов”, каждый из которых начинается словами: “А се суть, Господи, греси мои...”, — а заканчивается: “Согреших Ти, Господи, прости мя”. Внутри этой словесной конструкции помещены грехи со сходными окончаниями. В одном — “многословие, любословие, празднословие...”, в другом — “лихоимство, мздоимство, многоимство...”, в третьем — “обьядение, упивание, блевание...” и т. д.

В четвертой части более подробное описание грехов, начинающееся со слов: “Многажды недостоин...”. Например: “Многажды недостоин сущь, входил во Святую церковь и во Святыи Олтарь”. Пятая же часть начинается возгласом: “Во всех сих, Господи, прости мя, елика помню и елика не помню. Во всем согреших, Господи, прости мя и помилуй мя, очисти мя и спаси мя...”. Далее следуют греховные эпитеты кающегося в родительном падеже: “беззаконнаго, безумнаго, неразумнаго...” и т. д. Эта последняя часть, судя по всему, включена в текст памятника из переводной молитвы патриарха Константинопольского Каллиста. Молитва Каллиста в русском переводе известна с конца XV — начала XVI века². Влияние этой же молитвы отмечается и во второй части памятника. А третья и четвертая его части испытали на себе вли-

яние текста последований Чина исповеди. Все грехи, перечисленные в “Скитском покаянии”, соответствуют грехам, упомянутым в Номоканоне при Большом Требнике³.

Завершается “Скитское покаяние” заключительными молитвословиями: “Достойно есть”, “Трисвятое”, “Отче наш”, Тропарь 6-го гласа “Помилуй нас Господи” и “Господи благослови”.

Первые списки “Скитского покаяния” в русской рукописной традиции появились в конце XV — начале XVI века. Видимо, к этому времени следует отнести и появление этого памятника. Как цельное литературное произведение “Скитское покаяние” возникло на Руси, но при этом почти целиком было основано на источниках (Чин исповеди и монашеского Причастия, молитва патриарха Каллиста, Номоканон), имеющих греческое или южнославянское происхождение.

Самым сложным для исследователя “Скитского покаяния” является вопрос о практическом применении этого памятника в церковном обиходе. Так, единственный, пожалуй, серьезный исследователь “Скитского покаяния” А. И. Алмазов, считал, что эта молитва использовалась в основном для келейного или домашнего чтения, в то же время она имела значение и как “правило ко Св. причастию”, необходимое для более достойного приготовления к исповеди⁴. Возможно, позднее практиковалось и такое, как считает А. И. Алмазов, использование молитвы, но все же изначальное предназначение “Скитского покаяния” было иным.

Адресованная отшельническому монашеству, эта молитва со всеми последованиями имела значение устава исповеди для одиноких иноков или же для братии в отсутствие архимандрита. В заголовке одного из списков Покаяния последняя ситуация оговаривается следующим образом: “Дозде покаяние вкратце, аще будет иереи боленъ, не может глаголати ясно, но нуза ради, рехом zde...”⁵.

История устава самоисповеди берет свое начало в глубокой православной древности, причем устав исповеди был напрямую связан с уставом причащения. В древней церкви лицам, имеющим неотложную необходимость в причащении за отсутствием священников дозволялось причащаться самим.

Для этого епископ или священник выдавал верующим на руки Св. Дары. Такая практика была закреплена 58-м правилом Четвертого Вселенского собора, гласившим, что миряне не должны преподавать себе Св. Тайны, когда есть епископ, пресвитер или диакон (подчеркнуто мною. — *А. П.*). Примерно с VI века, ввиду злоупотребления некоторыми христианами розданными им Св. Дарами, церковь стала запрещать практику самопричащения мирян, но оставила в силе эти уставы для монахов-отшельников.

Так, в одном греческом каноническом сборнике ставится вопрос: “Возможно ли самопричащение, если не мирянам, то по крайней мере, простым монахам?” В качестве доказательства возможности самопричащения, а следовательно, и самоисповеди далее приведена выдержка из Василия Великого: “Возможность самопричащения, при отсутствии священника, доказывается продолжительным обычаем и самыми фактами. Монашествующие по пустыням, где нет священника, держат причастие дома у себя и сами себе преподают причастие”⁶.

В этой же рукописи в качестве решения вопроса приведен рассказ из жизни преподобного Луки Стирийского. Беседуя с митрополитом Коринфским, Св. Лука спросил его: «Скажи мне, владыка, как нам, по множеству грехов, живущим в горах и пустынях, причащаться божественных и страшных Тайн? Видишь, что нам невозможно иметь не только богослужбное собрание, но и священника”. — “Прекрасно, отец!” — Отвечал архиепископ. — “О хорошем и великом деле ты спрашиваешь меня, но и хорошее не хорошо, когда не хорошо делается. Для начала требуется, чтобы был священник. Он должен положить сосуд с преждеосвященными дарами на Св. Престол, если это молитвенный дом, или на чистейшем полотне, если это келья. Потом, развернув покров, положишь на нем Св. Части, и, зажегши фимиам, пропоешь псалмы из типиков и Трисвятое с Символом веры, затем, трижды совершив коленопреклонение, сложишь руки свои, устами причастишься честнаго Тела Христова, а после причащения сложишь все оставшиеся на покрове частицы в сосуд с всевозможною осторожностью”⁷.

Вновь вернулись к обсуждению вопроса о самопричащении во второй половине XIV столетия византийские и южнославянские богословы исихастского направления. Тырновский патриарх Евфимий в ответах на вопросы афонского старца Киприана (в современной научной литературе этот афонский Киприан отождествляется с будущим митрополитом Киевским и Всея Руси⁸) написал: “Не сущимъ подь запрещениемъ и свободу имоущимъ и въ поустыниахъ далнинихъ живоущимъ власть имети вниегда хотеть причащатисе сами собою...” Далее следует описание чина покаяния и причащения, в котором перечень начальных молитвословий в целом совпадает с таким же перечнем “Скитского покаяния”⁹. Чуть позже вопросом о возможности самопричащения задается и византийский богослов Симеон Солунский, и тоже положительно отвечает на него¹⁰. Интересно, что подобные вопросы, возникшие во второй половине XIV — начале XV века, предполагают некую скрытую полемику внутри Церкви, являвшуюся, возможно, косвенным отголоском исихастско-варлаамитских споров XIV века.

Появившееся в конце XV века на Руси “Скитское покаяние” стало специфическим отражением древней традиции Православной церкви и использовалось (да и создавалось) именно как устав исповеди для монахов-отшельников. Количество списков памятника весьма ограничено, и встречается он в основном в Канонниках, Псалтырях, Часословах, Служебниках и Требниках монастырских библиотек. Зачастую “Скитское покаяние” помещено или рядом с Чином исповеди, или около последования ко Св. Причастию¹¹.

История появления и бытования составленного на основе греческих источников “Скитского покаяния” на Руси вплотную связана с процессом перенимания Русским государством византийского наследства. Процесс этот не мог не затронуть и область религиозной жизни. Именно после падения Константинополя на Руси появилось большое количество переводной греческой литературы, в том числе и аскетической. Однако внутреннее развитие русской церкви и в особенности, монастырского общежития, привело к такому положе-

нию дел, когда “Скитское покаяние” перестало находить себе практическое применение. Уже к началу XVII столетия оно выпадает из обихода Русской Православной Церкви. Как итог этого “Скитское покаяние” не попало в печатные богослужебные книги XVII века и было фактически забыто официальной Церковью.

Дальнейшее бытование этого памятника на Руси связано со старообрядческой традицией. Эта традиция довольно бережно отнеслась к тексту “Скитского покаяния”, не внося в него практически ни одного серьезного изменения. Единственное отличие, которое удалось заметить, состоит в количестве повторов “Господи помилуй” в конце Покаяния: в старообрядческих рукописях возглас повторяется строго два раза, тогда как в древних списках встречается и двукратное и троекратное повторение.

В старообрядческой среде текст памятника использовался в двух целях: у беспоповцев в качестве устава самоисповеди, то есть, казалось бы, в древнейшем значении этой молитвы. Но если в древности Покаяние использовалось только монахами-отшельниками, то у старообрядцев оно стало общеупотребительным. Именно эта трансформация смысла молитвы вызвала критику со стороны официальной Церкви. В других старообрядческих согласиях назначение “Скитского покаяния” было иным, а именно таким, на которое указывал А. И. Алмазов — очистительная молитва и приготовление к Святому Причащению. В одном из списков памятника XIX века читаем: “Внегда случится кому оскверниться во сне по действию дьяволу, вставъ въборзе от ложа, и творить стихъ сие глаголя:..”¹². Это первое известное нам указание на подобное использование “Скитского покаяния”.

Вопрос о редакциях и литературной истории текста “Скитского покаяния” еще ждет своего исследователя. Публиковался этот памятник дважды в XIX веке. В 1855 году было осуществлено старообрядческое издание текста в Почасвской типографии¹³. В 1894 году выдержки из нескольких списков этой молитвы были опубликованы в приложениях к книге А. И. Алмазова¹⁴. Настоящая публикация осуществляется по наиболее полному рукописному списку “Скитского покаяния” XIX века, поступившему в 1994 году в Отдел рукописей РГБ¹⁵.

Подобаетъ оубо прежде самого себе зазрѣти и осудити и положити себе пред Богомъ ко поистинѣ грешнайша всѣхъ и подпаса, и глаголати со оумилненіемъ и сокръщеніемъ сердца и со злезами пред образомъ Божіимъ сице: За молитвъ Святыхъ Утѣцъ нашихъ, таже Дмннъ, Царю небесныи, Трисвятое, и, по Утѣчѣ нашъ, Господи помилуй 12, Слава и нынѣ, Приидѣте поклонимся Господу ж, таже — Уалом 50, Помилуй ма Боже, по семъ Исповѣданіе Православныхъ вѣры Перваго собора: Вѣрбу во единого Бога Утѣца, по семъ молитву сию:

Всвятѣаа Троице, Отче и Сыне и Святыи Душе. Всенстиныи Боже и всего мира Содѣтелю, иже милости источникъ и человеколюбіа бездно, иже праведныя любя, и грѣшныа милаа, и всѣхъ зовыи ко спасенію. Тѣмъ же надѣласа на милость человеколюбиа Твоего, припадаа, молюся Твоеи милости. Господи, помилуй ма грешнаго раба Твоего імярекъ и, же ти согрѣшихъ словомъ и дѣломъ и помышленіемъ. Прости ми, Господи. Господи, прости ма.

Благодарю Тя, Господи Исусе Христе, за Твое великое милосердіе и человеколюбіе, и за Твою премногую благодать и оутѣшеніе, и за Твое неизреченное долготерпѣніе и ожиданіе. Аще бы, Господи, не Твоа благодать покрывала мене грѣшнаго по вса дни и ноци и часы, то оуже быхъ азъ окаанныи погибать, аки прахъ предъ лицемъ вѣтра, и былъ, аки неважель на свѣтѣ сей и за свое шкандство и лѣность, и за свою слабость и великии сонъ, и за свое шканденіе и пианство, и за своа скверныа и неподобныа блѣды, и ина безчисленнаа согрѣшеніа. Ихъ же вышъ предъ Тобою творѣ непрестано. Но Ты, Господи милостиве, терпшии моа злобы и досады, ждыи моего шращеніа, едине милостиве и всемогнн Создательо нашъ, любяи родъъ человекъ и призываа грѣшныа на покааніе и спасеніе.

Ты и нынѣ, безсмертный Царю, Владыко человеколюбче, оудиви на мнѣ грѣшнѣмъ милости Твоеѧ силѣ, ви крѣпость благоутробнаго милосердія Твоего, обращающаяся прими ма грѣшнаго к Твоимъ щедротамъ, хотѣща каатиса своихъ согрѣшеніи. Прими оубо ма, Господи, и мое многогрѣшное покааніе, прими нынѣ, Господи. Ты во приемлещи покааніе всѣхъ человѣкѣ и очищаеши вса согрѣшеніа ихъ. Азъ же ныне, Господи, надѣлса на милость человеколюбія Твоего, къ Тебѣ прибѣгохъ, всемилостивомѣ Богѣ и Спасѣ нашемѣ Исусѣ Христѣ, имѣла волю каатиса согрѣшеніи своихъ. Но нѣсть истинно покааніе мое, единою во каюса, а многожды прогнѣваю Та и не превѣдоу часа Твоего вонъ же вы грѣха не сотворилъ. Аще ли когда восхотѣхъ прити ко штицѣ духовномѣ на покааніе, то очи лица оустыдѣхса и грѣхѧи оугаихъ, а иныа забывъхъ и немогохъ всего исповѣдати и нарекохъ ложъ покаанію. И нынѣ, Господи, каюса не къ человекѣ простѣ, но к самомѣ Господѣ Исусѣ Христѣ моемѣ.

Что ли начинѣ глаголати или како могѣ изрещи множество грѣховѣ моихъ. Оум мой смѣтиса, и душа ми трепещеть, и вси оудове тѣла моего содрогнѣшася ѿ содѣланныхъ ми золь. Слыши, небо, и вѣшай, земле, содѣлannah мною шканнымъ и оустранившимса ѿ Бога и свѣтыхъ его. Шхъ мнѣ грѣшномѣ беззаконномѣ, оубы мнѣ грѣшномѣ, люте мнѣ грѣшномѣ, горе мнѣ грѣшномѣ, погнвохъ, воскресѣхъ своихъ камо ми са дѣноути со грѣхѧи моими.

Къ Тебѣ оубо нынѣ прибѣгаю, Владыко Господи вседержителю, и, припадаа, молю ти са: не погѣби мене, Господи, не погѣви мене, Владыко, со грѣхѧи моими, не погѣби мене со беззаконіи моими. Велицы бо и мнози поистиннѣ мои грѣси и моя беззаконіа, тысяща тысящами и тмы тмами. Предъ Тобою, Господи, по вса дни и по вса нощи и по вса часы согрѣшихъ. Господи, прости ма, и избави ма, Господи, горькіа мѣки и лютыа, злыа и напрасныа смерти. Даруй ми, Господи, даруй ми, Владыко, слезы покаанна, слезы оумилениа. Дарй ми, Господи, смерть и кончинѣ благѣ, с покааніемъ, со причастіемъ, со слезами и со исповѣданіемъ.

Согрѣшихъ Ти, Господи, прости ма за има Твое Свѣтое. Господи, прости ми. Слика ти согрѣшихъ, во вса дни живота моего, и по вса нощи, и по вса часы, ѿ юности моеѧ и до старости, и до сего времени, нѣсть во того грѣха, его же азъ шканный не сотворихъ, и нѣсть тоа злобы, еаже не содѣлахъ. А самое небо шквернихъ

зрѣніемъ очію моею и землею шклатухъ хожденіемъ ногъ моею. Вѣсь чюждъ выхъ воли Твоеа, престѣпихъ Твоеа заповѣди, и не сохранихъ Твоихъ повелѣніи, и не сотворихъ ни единъ день хотѣніа Твоеа, Блаженне, нѣ всего себе повинхъ грѣхъ и сластемъ поработихъ. Но пріими мѧ, Господи, кающася, и помилуй мѧ многогрѣшнаго, много бо согрѣшихъ безъ числа и беззаконовахъ ѿ начала и до нынѣ.

Оубы мнѣ. Какы, или что начнѣ глаголати? Господи, согрѣшихъ предъ Тобою и предъ Святою Твоею Матерію – Богородицею, и предъ Святыми Ангелы Твоими, и предъ всеѣми Святыми Твоими. Согрѣшихъ, Господи, на Тебе сѧ, Христа моего, въ хѣльныхъ помыслѣхъ, и на Пречистѣю Твою Матерь, Девѣ Богородицѣ, скверными помыслами. Согрѣшихъ, клахса именемъ Твоимъ Святымъ во лжѣ. Согрѣшихъ, клахса Пречистою Твоею Матерію, Пречистою Богородицею во лжѣ. Согрѣшихъ, клахса честнымъ и животворящимъ Ти крестомъ во лжѣ. Согрѣшихъ, клахса Святыми Твоими Ангелы, и Святыми Пророки, и Апостолы, и Мѣченики, и Фелатители, и Провѣдными, и Преподобными, и всеѣми Святыми Твоими во лжѣ. Провѣдихъ, клахса невомъ и землею и небеснаго царствіа ненаслѣдѣемъ. Согрѣшихъ, клахса душею моею и тѣломъ и главою и всеѣми лонми чювствыи. Согрѣшихъ, Господи, в пресѣщаніи и въ престѣпленіи заповѣдей Твоихъ. Согрѣшихъ, Господи, въ пресѣщаніи повелѣній Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ. Согрѣшихъ в пресѣщаніи заповѣдей отца своего дѣховнаго. Согрѣшихъ въ пресѣщаніи по плоти родителей: отца и матери и всего сѣродства. Согрѣшихъ, Господи, невреженіемъ Святыхъ Твоихъ писаній. Согрѣшихъ невѣрдемъ Святыни Твоеа, Христа Бога нашего, и солгнѣніемъ во вѣрѣ православнои.

А се сътъ, Господи, молъ согрѣшеніа, и чрезъ естественнаа плотскаа беззаконіа молъ. Согрѣшихъ, Господи, ѿ юности моеа: растлѣхса в дѣтскиихъ растлѣніихъ, и владомъ съ мирскими, и со иноки, и дрѣтъ со дрѣгомъ сопротивно, и с четвероногими соблѣдихъ, и рѣчный блѣдъ во много время вынѣ твора.

А се сътъ, Господи, грѣси мон: любовдѣліе, прелюбоделіе, блѣдъ, нечистота, растлѣніа тѣла, разженіа плоти, истщаніа похоти, сквернымъ во снѣ и налѣвѣ, и всакнѣи платскіи грѣхъ сотворихъ, же не лѣтъ зыкомъ глаголати и оустнама изрещи. Согрѣшихъ Ти, Господи, прости мѧ.

А се сътъ, Господи, грѣси мон: сребролюбіе, златолюбіе,

славоловіе, самоловіе, самоловіе, мироловіе, плотоловіе и сластоловіе.
Богрѣшихъ Ти, Господи, прости ма.

А се сѣтъ, Господи, грѣси ми: многословіе, любословіе, празднословіе, сквернословіе, лжесловіе, смѣхословіе, срамословіе, прекословіе, вѣбесловіе, баснословіе, сѣбесловіе, сѣпротивленіе, злословіе.
Богрѣшихъ Ти, Господи, прости ма.

А се сѣтъ, Господи, грѣси ми: лихонимство, мздоимство, многоимство, посѣлоимство, рѣзонимство, чуженимство, опальство, окаянство, насильство, кривоверство, оупрамство, нарокство, напраснство, непокорство, лакомство, непотребство, несытство, піанство, нечювство, сѣрорство, лицемѣрство, пронырство, глѣбовство, сватобрадство, презорство, лицемерство, невѣрство, высокоумство, лѣкавство, збойство, неумство, извѣство, непостоланство. Богрѣшихъ Ти, Господи, прости ма.

А се сѣтъ, Господи, грѣси ми: вѣждаііе, оупиваніе, блеваніе, тайномуденіе, вклеветаніе, вбоганіе, углаганіе, вѣждаііе, тпцесловіе, превозношеніе, киченіе, злонравіе, зломумкніе, злосердіе, жестосердіе, шатаніе, шептаніе, роптаніе, хѣленіе, коленіе, оупныніе, безчиніе, мнѣніе, прѣніе, непослашаніе, самоуправленіе, неисправленіе молитвы, невреженіе ш церковном пеніи, невреженіе ш келѣйном правилѣ и молитве, невреженіе ш всемъ своємъ житіи и твореніе дѣла Божіа с невреженіемъ. Бѣ то мѣ ш всемъ согрѣшихъ Ти, Господи, прости ма.

А се сѣтъ, Господи, грѣси ми: зависть, ненависть, ревность, ростъ, сѣбпость, лѣнность, славость, вѣбесловіе, юность, праздность, горестъ, дерзость, мерзость, гордость, встрожелчіе, наглодѣшіе, величаніе, свирѣпство, злокозньство, злонимство, мытгонимство, пытливство, строптивство, плѣненіе, помраченіе, превращеніе, развращеніе, пареніе, хѣленіе, сложеніе, смѣхъ, клнчъ, панщъ, гнѣвъ, сваръ, вой, татья, поклепъ, лжа, свада, вбада, ввнда, вражда, многосоніе, ризное оупрашеніе, скверныхъ мыслей прїиманіе, и повседневное паденіе, во снѣ и на мѣ ш всемъ совлаженіе и искѣшеніе.

Многожды недостонгъ сѣщъ вхѣдилъ во Свѣтѣю Церковь и во Свѣтѣи Ултарѣ. Многожды недостонгъ сыи, цѣловалъ есмь Свѣтѣе Бгангеніе и Свѣтѣа иконы, или крестъ честный, или мощи свѣтѣхъ. Многожды недостонгъ сыи, лѣ есмь дорѣ или хѣбецъ богородиченъ, иже ѿ панагїи. Многожды невреженіемъ оуоронахъ крохѣ доры или хѣбца богородична, или просфїры. Многожды

недостойн сын, причащахся Святыхъ Пречистыхъ Таинъ. Многожды клалъ и ротихся на кривъѣ, и паки многожды в клатвоу впадохъ, и клатвѣ престѣпих, многожды многихъ поелепалъ, и паки, многожды оу многихъ запрелся есмь чюжагѣ имѣніа. Многожды наемника лишихъ мзды его. Многожды оу многихъ послы и мзды възимахъ безъ вины. Многожды многихъ лалалъ есмь, и оукорихъ, и похѣдилъ, и злословилъ есмь. Многожды многихъ соблазнилъ есмь. Многожды многихъ wskорбилъ есмь и клалъ. Многожды многихъ до крови билъ есмь, и со всѣми сими не простился есмь. И в Церковь Свѣтѣю ходилъ во гнѣвѣѣ и зломыслии. Многожды wсазахъ и зрахъ срамнымъ и тайнымъ дѣтороднымъ оуды моа. Многожды рѣчный блѣдъ самъ собою во свое тѣло сотворихъ. Многожды на жены, и на дѣвнцы, и на отрочата краснымъ взирахъ с помышленіемъ и желаніемъ плотскимъ. Многожды со многими согрѣшихъ во блѣдѣ, дрѣг на дрѣга возлагал и на себѣ воспѣщам. Многожды многихъ wбадилъ есмь, и wклеветалъ есмь. Многожды многихъ wсѣдилъ есмь. Многожды на многихъ злопаматовалъ и не простихся с ними. Многожды wблѣнихся востати на кѣлѣбнѣю молитвѣ, и на соборное церковное пѣніе, или на полѣнощннцѣ, или на оутреню, или на молебень, или к часомъ, или къ литѣргіи, или къ вечерни, или к не ѣимонѣ.

Не исправилъ Ти есмь, Господи, покалнѣ и исповѣданіа на земли сей во всѣ дни живота моего. Не исправилъ Ти есмь, Господи, wбѣщаніа, еже wбѣщался во Свѣтомъ Крещеніи, и wвещаніа чернеческагѣ жительства не совершихъ ничто же, лѣности ради моа и нерадѣніа. Не исправилъ Ти есмь, Господи, заповѣданныхъ wтцемъ моимъ дѣховнымъ въ покалнѣи и во исповѣданіи поклоновъ, и всакѣа не сотворихъ епетиміи, и во епетиміахъ не исправилъ Ти есмь, Господи, поста и молитвы, и всегда творилъ есмь дѣло Божіе съ небреженіемъ.

И что, Господи, исчитаю множество грѣховъ моихъ. Иѣсть во томъ злобы на семъ свѣтѣѣ, еже многогрѣшный азъ не содѣлахъ, начальникъ сын и совершитель всакомѣ злѣ, и wтнюдѣ дѣлателище сынъ всаческихъ діаволѣ, ибо законъ престѣпихъ всѣхъ множае, wтложеснѣ самѣхъ и до нынѣшнаго времени и часа во многоразличныхъ всаческихъ грѣсѣхъ, плотскихъ нечистотъ и дѣшевныхъ сквернѣ всеконечнѣ wskвернихся и лютѣ wкалахся. Господи, сіа всѣа сотворихъ и согрѣшихъ, и сіа всѣа исповѣдаю Ти, и

ш снхъ всѣхъ каютиса.

Во всехъ снхъ, Господи, прости ма, елика помню и елика не помню. Во всемъ согрѣшихъ, Господи, прости ма и помилуй ма, учини ма и спаси ма грѣшнаго, шканаго, шквернаго, нечистаго, недостоинаго, беззаконнаго, безъмнаго, неразумнаго, неистоваго, злонаваго, злокозненнаго, злобразнаго, злопомниваго, злопытливаго, злосердаго, злодѣиваго, неключимаго, любовнаго, непоставнаго, совращеннаго, оустрашеннаго, шсѣженнаго, падашаго, слабаго, оучнаго, лѣиваго, нетерпѣливаго, сонливаго, непосабливаго, нережливаго, нечестиваго, непокорливаго, льстиваго, ропотливаго, строптиваго, гнѣвливаго, гордѣливаго, завидливаго, лѣкаваго, вестѣднаго, безгоднаго, безчиннаго, лицемернаго, ростнаго, стратнаго, напраснаго, помраченнаго, ожесточенаго, сѣоумнаго, сроваго, нечеловечнаго, непотребнаго, вредоумнаго, постылаго, скарעדнаго, сквернаго, рѣгателя, досадителя, постылаго, мерзкаго, смереднаго, гнѣснаго, грѣбаго, глѣпаго, хѣдаго, бѣднаго, немощнаго, смереднаго, тлѣннаго раба Твоего имарекъ — вредолюбца, блудолюбца, плотолобца, похотолобца, смѣхолобца, грѣхолобца. Оубы мнѣ, какъ хощѣ ѿ врага изыйти грѣхолобникъ сын, Господи.

Господи, согрѣшихъ Ти, прости ма, и приими ма, Господи, кающаса, и помилуй ма. Боже, милостивъ бѣди мнѣ грѣшномѣ и спаси ма. Боже, учини грѣху моа и помилуй ма. Создавыи ма, Господи, и помилуй ма. Без числа согрѣшихъ, Господи, прости ма. Во всемъ согахъ, во всемъ престѣпихъ и не послѣшахъ Твоихъ повелѣнн, но, Господи, своимъ милосердіемъ, спасе, спаси ма ради милости Твоеа, Милостиве. Милостивъ бѣди ш грѣсѣхъ моихъ, и помилуй ма по велицей милости Твоей, и не воздаждь ми по дѣломъ моихъ, и не посрами мене по дѣланіемъ моихъ, но, шбративъ, застѣпи ма, и, баривъ, оущедри обымнымъ своимъ милосердіемъ, и, благодатно принѣждаемъ, милостивъ ми бѣди, и не шстави мене создание свое, растлѣти со беззаконными и грѣху моими, кв да не предваритъ ма вечеръ ш смертными и готова и непокаянна, и безшшштвѣтна сѣща. Тщит во са всепагубный въ пропасть послати душу мою, злыхъ ради деахъ, ихъ же лѣность многоа содѣла, но оудиви милости Твоеа, Человеколюбче, на мнѣ грѣшнѣмъ, предвари вошчталци и избираюци прежде даже не постигнетъ мене смертное постѣненіе, и да не баривъ возмогъ возметъ и погубитъ ма въ лѣности живша вестрастнаго, и бѣдоу не готовъ, въ недоумѣнн сын, штвсродъ, но

да поживѹ еще и плачюся горькѡ въ безмѣрныхъ ми прегрѣшеніихъ.

Благодати Твоей споспѣшествѹющи мнѣ грѣшномѹ. Эй, Владыко, оуслыши ма недостойнаго, нынѣ покааніемъ къ щедротамъ Твоимъ припадающимъ и молащася Твоей Благости. Презри, къ не паматозловный Богъ, вса согрѣшенія моа. Вонми гласъ моленія моего во Святыхъ сей день на всякомъ мѣстѣ. Ты бо реклъ еси, къ елико кто проситъ во имя Твое, невозбранно ѿ Тебе пріиметъ. Тѣмъ же и азъ многогрѣшныи, надѣвася на милость человеколюбія Твоего, Тебѣ молюся и Тебѣ мил са дѣю, преблагіи и чюдный Царю. Внѣши, Господи, молитвѹ мою и вонми гласъ моленія моего, елико првсихъ воздаждь ми во спасеніе, и оумилосердися.

В Владыкѡ, оуслыши гласъ мой волѣзненныи, иже из глѣбины души окаанныя приношаю, со стenanьми и съ плачемъ приглашаю: согрѣшихъ Ти, свгрѣшихъ и исповѣдаю, елико согрѣшихъ во вса дни живота моего, и въ сію ночь, и въ сія часъ, всегда непрестанно зло творя, паче всѣхъ человекъ, и, законъ престѹпихъ всѣхъ множае нынѣшнихъ человекъ и прежнихъ, дѣломъ и словомъ и помышленіемъ, же помню, и же не помню, вѣданіемъ и невѣданіемъ, паче песка морскаго и числа звѣздаго, паче того грѣси мои предъ Тобою, Господи. Елика встречена Святыхъ книгами, и елика встрекохся Святыхъ Крещеніемъ, и во вѣщаніи мнишескомъ, в томъ во всемъ солгахъ, и престѹпихъ, и шнюдь во вса дни живота моего, ни единыа довродѣтели сотворихъ, и ни единыа заповѣди сохранихъ, и нѣсть того грѣха, его же не сотворихъ шнеаѣ же родихся, даже до сего дне и часа, но ѡ всѣхъ сихъ каюся Тебѣ, Господѹ Богѹ моемѹ, сотворшемоу ма. Прости ма, Господи, прости ма. Иими же вѣси сѣдѣвами съвоимъ милосердіемъ, спаси ма. Ты бо единъ власть имаши шпѣщати грѣхи, и Твое единаго есть еже миловати и спасти насъ. Тѣмъ же спаси ма, ради милости Твоеа, и молитвами и моленіемъ Пречистыа Ти Матере, и оумныхъ ти слѹжитель, святыхъ силаъ безплотныхъ, и всѣхъ святыхъ ѿ вѣка Тебѣ благоудившихъ.

Аминь.

По семъ — Достойно есть, или рцы сіе: В Тебѣ радуется върадованная всакая тварь, таже — Трисвятое, и по Штче нашъ, по семъ глаголи тропари сіа глас б: Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, всякого бо швѣта недоумѣюще сію Ти молитвѹ, къ Владыцѣ, грѣшніи раби Твои приносимъ. Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ;

Глава, Господи помилуй насъ, на Та бо оуповахомъ, не прогнѣвайса на ны зѣло, ни же помани беззаконіи нашихъ, но призри на ны, ко Милосердѣ, и избави насъ ѿ вѣрагъ нашихъ. Ты бо еси Богъ нашъ, и мы людіе Твои, и вси дѣла рѣкоу Твоею и има Твое призываемъ; И нынѣ, Милосердіа двери отвори намъ, благословенная Богородице Дево, надѣющиса на Та, не погивнемъ, но да избавимса Твоею ѿ вѣдъ, Ты бо еси спасеніе роду христіанскомъ; таже — Господи помилуй 40, Глава и Нынѣ, Господи помилуй — дважды, Господи благослови, и отпѣстъ.

Примечания:

- ¹ РНБ. Соф. собр. № 508 (Богослужбный сборник XVI в.). Л. 289.
- ² РНБ. Кир.-Белоз. № 73/1150 (Сборник XVI в.). Л. 45–58. № 123/380 (Каноник XV в.). Л. 10–25. Публикацию части этой молитвы см. в кн.: Алмазов А. И. Тайная исповедь в Православной восточной церкви. Одесса, 1894. Т. 2. С. 374–375.
- ³ Номоканон при Большом Требнике. М., 1897. С. 199–243 (статьи с 77 по 117).
- ⁴ Алмазов А. И. Указ. соч. Т. 2. С. 114.
- ⁵ ГИМ, Синод. № 310 (Требник). Л. 160об.–161.
- ⁶ Перевод Н. С. Суворова в кн.: Суворов Н. С. К вопросу о тайной исповеди и о духовниках в восточной церкви. Ярославль, 1886. С. 96–97.
- ⁷ Там же. С. 97–98.
- ⁸ Прохоров Г. М. Киприан // Словарь книжников и книжности Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева. Вып. 2. Л., 1988. Ч. 1. С. 465.
- ⁹ Качановский В. К вопросу о литературной деятельности Болгарского патриарха Евфимия (1375–1393) // Христианское чтение. 1882. № 7–8. С. 244–246. Списки Ответов Евфимия Киприану встречаются и в русских рукописях, см.: РНБ. Соф. собр. № 1519. Л. 131об.–136.
- ¹⁰ Симеон Солунский. Ответы на некоторые вопросы. Ответ 32 // Писания отцов и учителей церкви, относительно ко истолкованию богослужения. СПб., 1857. Т. 3. С. 166–167.
- ¹¹ Алмазов А. И. Указ. соч. Т. 2. С. 113.
- ¹² Список недавно поступил в ОР РГБ и еще не зашифрован, № предложения — 106–1994 г. Заголовок: “Уставъ о искушении скитскихъ иноковъ”. Приписан после канона Богородице в рукописной книге конца XIX века.
- ¹³ Скитское покаяние. Почаев, 1855.
- ¹⁴ Алмазов А. И. Указ. соч. Т. 3.
- ¹⁵ Номер поступления — 89–1994 г. Ф. 722 (Собрание единичных поступлений). Книга написана в 8, полууставом на 20 листах, картонный переплет. Заголовок: “Скитское покаяние душеполезное...”